

Услышав слова Хо Жунцы, Цзи Жун на мгновение замер, а затем сказал:

— Хорошо.

— Дэрил.

При звуке его имени тело Дэрила задрожало, и он упал на колени. Его любопытство к человеку, который позвонил, сразу исчезло. Когда Железный Император Хо Жунцы назвал его по имени, у него по спине пробежал холодок. Его губы дергались вверх-вниз, он медленно поднял голову, сглотнул и произнес дрожащим голосом:

— Я... я здесь.

Дэрил несмело перевел дух, пытаясь сообразить, не сделал ли он в последнее время чего-нибудь плохого. Он искренне испугался, когда его вдруг позвал по имени Его Величество!

Дом Торнбуш был одним из оставшихся благородных домов Хойта. Снаружи он выглядел сильным и выдающимся, устояв даже при правлении Железного императора.

Но он знал, что Хо Жунцы не трогал их только потому, что они были достаточно послушны молодому монарху, и он мог их использовать в своих целях, иначе их семья могла превратиться в историю только по одному слову императора.

Думая об этом, Дэрил не мог удержаться от горького выражения лица, кто из всех существующих благородных семей теперь не был таковым?

— Ваше Величество, я действительно не возражаю против изменения системы, дворянство...

Дэрил с трепетом объяснил, что когда Его Величество введет изменения, то аристократия будет упразднена. Было неизбежно, что при этом интересы знатных семейств будут ущемлены, и это был не первый случай, когда в стране обсуждался переход на конституционный строй. Семья Хойт рассматривала эту идею со времен первых двух императоров, а отец Хо Жунцы, Его Величество Ханаан, даже пробовал осуществить ее...

Но тогда Его Величество не обладал и миллионной долей способностей их молодого императора, а знатные семьи, участвовавшие в катастрофе, давно стали ничего не значащими именами в истории Хойта. И теперь, когда Его Величество собирается осуществить реформу, они, дворяне, действительно молчат как цыплята, и во всем поддерживают Его Величество.

— Кто такой Уилл? — спросил Хо Жунцы, прерывая объяснения Дэрила слегка приподнятой бровью, когда увидел как он нервно объясняет.

— А? — Дэрил сбился, все его тело слегка дернулось, очевидно, он был ошарашен вопросом Хо Жунцы.

Мягкое ворчание Хо Жунцы заставило Дэрила отпрянуть назад, его сознание помутилось, а спина похолодела. В семье Торнбуш был только один человек по имени Уилл, и это был его внук.

Все было кончено.

Хотя он не знал, что происходит, он знал, что его внук определенно что-то натворил!

С кем, черт возьми, он связался, что этот человек обратился к Его Величеству?

Теперь он просто хочет забить своего внука до смерти, нет, не надо было вообще рожать этого ублюдка!

— Да, это мой внук, внук... — ответил Дэрил, спотыкаясь и запинаясь, его ноги ослабли и ему просто хотелось умереть.

— О, — Хо Жунцы взглянул на Дэрила, — Ваш внук очень хорошо использует лазейки в законах в своих интересах.

— Что, черт возьми, сделал этот ребенок? — Дэрил был так встревожен и зол, что его речь внезапно разгладилась.

С небольшой паузой в голосе, очевидно опасаясь, что Хо Жунцы может неправильно понять, что он пытается помочь своему внуку, он поспешно объяснил:

— Ваше Величество, я беспокоился, что этот бездельник сделал что-то, чего не должен был делать, и я определенно не собирался покрывать его...

— Ничего серьезного, он сейчас с моим сыном и находится в полицейском участке, чтобы предъявить моему сыну обвинение в умышленном нанесении телесных повреждений — Хо Жунцы с интересом посмотрел на Дэрила: — Что ты скажешь?

Все тело Дэрила остолбенело, когда он услышал слова Хо Жунцы. Его Величество... Когда Его Величество... Он ведь никогда не женился, никогда не ходил даже на свидания... Нет-нет-нет, все дело в том, что сын Его Величества избил его внука...

— Ваше величество, мой внук — просто бездельник, ваш сын побил его, это, должно быть, потому, что этот паршивец заслужил это! — Дэрил поспешно сказал: — Я заставлю этого ублюдка извиниться! Вы..

Дэрил был так зол и в голове у него все перемешалось, что он почти хотел сказать, что бы Его Величество передал ему свой коммуникатор и позволил просто отругать этого ублюдка.

К счастью, его разум успокоился, прежде чем эти слова вырвались из его рта.

Он смущенно посмотрел на коммуникатор в руке Хо Жунцы, затем тут же отвел взгляд, отошел и достал свой личный коммуникатор.

— Хорошо, все улажено. — Хо Жунцы взял коммуникатор и сказал Цзи Жуну.

— Так быстро? — Цзи Жун на мгновение замер и посмотрел на него, который спокойно сидел неподалеку.

Мужчина посмотрел на Цзи Жуну и не остановил его, вместо этого он скрестил ноги и самодовольно сказал:

— Тебе бесполезно искать кого-либо, сейчас закон на моей стороне, продолжай искать, и я тебя не остановлю, посмотрим, осмелится ли кто-то вступить за тебя!

Лицо Коула, стоявшего рядом, стало уродливым. Этот парень по имени Уилл выглядит так, будто хочет решить все законным путем. Даже если бы стоящий перед ним молодой человек и нашел великого дворянина, который помог бы ему, пока Уилл отрицал все, даже если бы дело дошло к императору, Уилл все равно был бы оправдан. И это не говоря уже о том, что раз семья Торнбуш сохранилась до наших дней, то она должна иметь прочный фундамент.

Иначе как столько знатных родов пало, а этот может дожить до наших дней...

Если закон действительно соблюдается, он, естественно, знает, насколько закон их страны беспощаден. В конце концов, даже их Императорское Величество однажды сказал, что даже император должен подчиняться закону.

Глаза Ань Сайси были красными, он молча смотрел на Цзян Юаня и Цзи Жуну, его сердце было полно вины, все из-за него, если бы он знал, он бы не пошел...

— Мой папа сказал, что все уже улажено. — сказал Цзи Жун, указывая на собственный коммуникатор.

Прошло меньше минуты, после того, как отец сказал ему, чтобы он подождал, и все было решено? Конечно, было бы хорошо, если бы его отец-омега смог решить этот вопрос, в конце концов, решение этого вопроса через Министерство иностранных дел Федерации было хлопотным и могло повлиять на остальных участников соревнований.

— Улажено? — Словно услышав какую-то шутку, Уилл разразился смехом и сказал: — Отлично, я посмотрю, как ты это уладишь! Хотел бы я посмотреть, кто из дворян осмелится оказать вам такую услугу!

На мгновение в полицейском участке воцарилась тишина. И тут, вдруг, зазвонил коммуникатор.

Уилл посмотрел на имя звонившего человека на своем коммуникаторе, и его лицо так изменилось, что он в шоке вскочил со стула.

Нет, нет, дедушка точно не искал его из-за этого парня, это должно быть просто совпадение.

Уилл успокоил себя, затем поднял трубку и почтительно сказал:

— Дедушка, зачем ты меня ищешь?

Как только связь наладилась, прямо из коммуникатора раздался громкий крик Дэрила, такой, что все могли слышать в полицейском участке.

— Ублюдок, встань на колени!

— А? — Уилл был ошеломлен и сказал недоверчиво: — Дедушка, что случилось? Я в полицейском участке, а не дома... Дело в том...

Уилл также взглянул на Цзи Жуна, его лицо было полно недоверия, как отец этого человека мог найти его дедушку?

Уилл попытался объяснить, но услышал, как Дэрил прямо перебил его.

— Встань на колени!

Бум!

После выговора ноги Уилла подкосились, и он опустился на колени прямо на пол. Старик велел ему встать на колени, и даже если его отец был здесь, он должен был встать на колени, и он не мог больше заботиться о сохранении своего лица.

Когда Уилл опустился на колени, все были ошеломлены и недоверчиво посмотрели на Цзи Жуна.

Что случилось?

Коул был немного озадачен, поскольку помнил, что лорд Дэрил, глава семьи Торнбуш, был очень влиятельным и великим дворянином, который мог даже встретиться с Его Величеством Императором! И такой старик теперь наказывал своего внука, не говоря уже о том, что он даже заставил его встать на колени еще до того, как даже начал говорить! Очевидно, он уже был в ярости!

Кто был отцом этого парня из Федерации, что он мог заставить старика так ругать своего внука, полностью игнорируя образ дворянина?

Пока он был в замешательстве, то услышал, как губы Дэрила дрожат от гнева на другом конце коммуникатора, почти рыча:

— Ублюдок, с омегами не запрещено развлекаться в течку? Разве это по-человечески? А?!

— Дедушка... ты послушай меня, они несут чушь, ты мне веришь, я... — Уилл, обильно потея, пытается объяснить.

— Заткнись, черт возьми! Ты думаешь, что я тебя не знаю? — Дэрил сердито выругался.

Уиллу хотелось плакать, он не мог понять, кого попросил о помощи этот иностранный парень, он готов поклясться, что его дед мог бы избить его до смерти, если бы говорил лицом к лицу, а не по коммуникатору!

— Передай коммуникатор полицейскому!

— Полицейскому? — Уилл задался вопросом, что дедушка пытается сделать, и недоверчиво переспросил.

— Ты что, хочешь, чтобы я сам пришел в полицейский участок?

— Нет, нет... Я сейчас отдам! — Уилл покрылся холодным потом, хотя он и не знал, что делает его дед, и какой в этом смысл, но он тут же передал коммуникатор полицейскому средних лет рядом с ним.

Полицейский средних лет тоже немного нервничал, когда брал в руки коммуникатор. Лорд Дэрил был фигурой, которая могла войти во дворец, чтобы увидеть Его Величество Императора. Даже если силы благородных семей теперь уже не так огромны, это был не тот человек, которого обычные люди, такие как он, могли встретить.

Он взял коммуникатор с некоторым трепетом, только чтобы услышать, как тон старика немного смягчился и тот сказал:

— Нет необходимости расследовать это дело, это, должно быть, мой ублюдочный внук пытается сделать плохие вещи, это моя слабая дисциплина, пожалуйста, просто следуйте законным процедурам и накажите его за меня!

Хотя коммуникатор попал в руки полицейского средних лет, голос все еще был слышен всем присутствующим.

— Не могли бы вы передать коммуникатор этому... — Неопределенно сказал Дэрил, главным образом потому, что он действительно не знал, как назвать Цзи Жуну, сына Его Величества.

Полицейский средних лет передал коммуникатор Цзи Жуну, после чего Дэрил сказал:

— Спасибо, вы правильно поступили, иначе этот ублюдочный мальчик из моей семьи совершил бы большую ошибку, это все моя плохая дисциплина, мне очень жаль, что я причинил вам неприятности, пожалуйста, примите мои извинения.

Все присутствующие были ошеломлены. Этот великий дворянин Хойта не только попросил своего внука встать на колени перед ними, но и не расследовал дело, а прямо заставил склонить голову собственного внука и признал его вину! Он даже позволил полиции арестовать его! Он даже по собственной инициативе извинился!

Все не могли не думать, что это просто абсурдно!

Что, черт возьми, сделал отец этого парня? С каким влиятельным человеком из Хойта он связался? Может ли быть, что этот человек выше правил? Тон Дэрила был, в лучшем случае, просительным, а в худшем — умоляющим!

Даже если бы это был маршал Ганс или принц Хо Чжайя, которые обладали реальной властью, Дэрил, из древней аристократической семьи, не смог бы склониться настолько! Но кто еще мог... быть выше их?

Это не мог быть Его Величество, не так ли?

Коул, приехавший помочь Ань Сайси и его отцу, не мог не содрогнуться, потрясенный до глубины души.

— Давайте действовать в соответствии с юридическими процедурами, мы же можем решить это таким образом? — осторожно спросил Дэрил по коммуникатору.

Цзи Жун: ...

На самом деле он не хотел ничего предпринимать, он просто думал, что прохождение через

все формальности Министерства иностранных дел вызовет проблемы для Федерации, поэтому он хотел узнать, может ли его отец в Хойте помочь и просто выступить посредником, что бы побыстрее решить этот вопрос.

Но...

Его отец слишком крут, верно?

Эта семья Торнбуш, в конце концов, великие аристократы Хойта, и он не может позволить себе ссориться с ними попусту. Хотя его отец очень силен, у него определенно будут проблемы если он и дальше будет упорствовать, а он не хотел доставлять неприятности своему новоприобретенному отцу-омега. Так что он задумался на мгновение и сказал:

— Хорошо, давайте решим все по закону.

Как только Дэрил услышал, что Цзи Жун согласился, на его лице появилась радость:

— Это хорошо, я прикажу полиции немедленно бросить этого ребенка в тюрьму!

Уилл был ошарашен, этот вопрос действительно разрешился в соответствии с законом, но все оказалось совсем не так, как он думал.

Дед даже не захотел, чтобы он объяснил, а просто решил, что он виноват, а другой человек поступил правильно. Хотя это и было правдой, но...

Он не хотел сидеть в тюрьме!

Хнык-хнык.

Когда разговор был окончен и Уилла увела полиция, только тогда собравшиеся посмотрели на Цзи Жуна.

Даже Цзян Юань, который обычно ничем не интересовался, удивленно посмотрел на Цзи Жуна и спросил:

— Это тот отец, с которым ты только что познакомился?

Цзи Жун кивнул и сказал:

— Я просто попробовал, мой папа кажется немного влиятельным...

Уголки рта Коула, который еще не отошел, дернулись. Это не просто влияние, он только что слышал голос этого великого дворянина Дэрила, и, кажется, тот был напуган до смерти? Он посмотрел на Цзи Жуна и не мог не задаться вопросом: в конце концов, какой фон у этого парня, а?

Когда Хэ Чуань спешно приехал, он в три шага вбежал в полицейский участок и, увидев Цзи Жуна и Цзян Юаня, ободряюще сказал:

— Не паникуйте, я рассказал маршалу, что случилось! Министерство иностранных дел разберется с этим.

— С чем разберется? — Сказал полицейский. — Все уже улажено.

— Улажено? — Хэ Чуань был ошеломлен: — О, Министерство иностранных дел работает очень быстро, тогда я отвезу вас обратно.

Коул не мог не сказать:

— Какое это имеет отношение к вашему Министерству иностранных дел...

Хэ Чуань посмотрел на Цзи Жуна и Цзян Юаня, которые также не опровергли эти слова, и на мгновение замер:

— Тогда что произошло?

— Это просто недоразумение. — Цзи Жун развел руками.

Хэ Чуань был озадачен:

— Так все и вправду в порядке?

Цзи Жун подмигнул Хэ Чуаню:

— Этот парень признался, его посадили, а нас с Цзян Юанем похвалили за храбрость!

— Что, черт возьми, здесь происходит? — Хэ Чуань был озадачен.

Как этот негодяй вдруг изменил свое мнение, семья Торнбуш, которую он проверил по пути сюда, была очень старой и большой знатной семьей в Хойте, с необычайным влиянием и силой. Когда он сообщил об этом в Министерство иностранных дел, министр сказал, что с ней трудно иметь дело.

Но прошло менее десяти минут, а этот благородный Торнбуш вдруг признался в преступлении и перестал выдвигать ложные обвинения?

— Я просто рассказал все моему отцу, — видя ошеломленный взгляд Хэ Чуаня, он понял, что тот неправильно его понял и подумал на Цзи Чонга, так что Цзи Жун добавил: — Тому, которого я только недавно узнал...

Хэ Чуань: ???

Хэ Чуань: !!!

<http://bllate.org/book/14640/1299617>